

- Мы должны уничтожить чёрную дыру! Сопровитляйся его влиянию и отдай ему всё, что у тебя есть!

Стивен кивнул Древнему, прежде чем почувствовал, что мир потемнел.

Воцарилось замешательство, а вместе с ним и головная боль, заставившая Стивена нахмуриться. Пока он пытался собраться с мыслями, он услышал знакомый, но чужой голос, спрашивающий его:

- Стивен, ты в порядке?

Стивен с трудом открыл глаза, но тут же был ослеплён солнцем. Прикрывая глаза правой рукой, он умудрился разглядеть женскую фигуру сквозь промежутки между пальцами.

Через несколько секунд Стивен воскликнул:

- Донна!

Молодая женщина перед ним засмеялась:

- Да?!

Стивен несколько секунд моргал, глядя на сестру, всё ещё пребывая в замешательстве. Он огляделся и увидел, что они были у озера. Он только что поступил в медицинскую школу и приехал на это озеро на свой праздник.

Улыбка появилась на его лице, когда он вспомнил этот случай, и он спросил:

- Почему я вижу новые синяки каждый раз, когда мы идём купаться?

Донна засмеялась:

- Что поделать, я слишком красива, чтобы мир мог принять меня!

Стивен усмехнулся и посмотрел, как Донна прыгнула со скалы в озеро. Но, увидев, что она не сразу появилась, Стивен по какой-то причине начал чрезмерно паниковать.

Однако он вздохнул с облегчением, увидев, что она снова появилась. Потратив пару секунд на то, чтобы восстановить дыхание, Стивен тоже спрыгнул со скалы.

Он нырнул с великолепной осанкой, достигнув глубины под водой, хотя он был далеко от дна, иначе они не осмелились бы прыгнуть. Что ж, Донна бы так и сделала.

Кстати говоря, выплывая обратно на поверхность, Стивен огляделся, но не увидел никаких следов Донны, а вместо этого услышал приглушённый крик, потому что вода попала ему в уши.

Он посмотрел в направлении крика и увидел свою мать с испуганным лицом, в то время как его отец нырял в воду с выражением срочности на лице, нисколько не заботясь о своей одежде.

Наконец у Стивена прояснилось в ушах, и он услышал, что кричала его мать. Это было имя его сестры.

Стивен быстро нырнул вниз, разыскивая её. И снова прежняя паника Стивена вернулась в полную силу, его сердце билось так быстро, что он мог его слышать.

В течение нескольких минут Стивен искал её. Он уже начал плакать, когда пришло осознание, но, наконец, он что-то почувствовал. Что-то тяжёлое.

Потянув изо всех сил, он вытащил груз из воды, который, как оказалось, был его сестрой.

Она больше не дышала, поэтому Стивен попытался применить то, что он знал о искусственном дыхании, но, когда он отчаянно прижал грудь сестры и попытался дышать рот в рот, она не двигалась.

Стивен плакал, его тело продолжало пытаться привести её в чувство, но его разум знал, что её уже не спасти, и он плакал.

Затем всё превратилось в размытое пятно, и Стивен снова оказался на вершине утёса, а его сестра звала его. Сбитый с толку, он сделал точно то же самое, что только что сделал, только для того, чтобы начался ещё один цикл, и так далее.

Однако по мере того, как циклы появлялись и проходили, разум Стивена окончательно прояснялся, когда он заканчивал цикл, но не отправлялся в другой. Вместо этого, когда он открыл глаза, он снова оказался в чёрной дыре.

Вспоминая о пройденных им циклах, Стивен не смог бы их сосчитать. Он, вероятно, прошёл через тысячи, и если бы он не проснулся, то продолжал бы до безумия.

Сосредоточившись на текущей ситуации, Стивен увидел, что и Древний, и Эдвард были намного ближе к центру чёрной дыры, чем он, оба бодрствовали и, что более важно, находились вне зоны влияния диска.

Понимая, что они пошли на большой риск только для того, чтобы защитить его, Стивен стиснул зубы, когда его охватил гнев. Не на них, конечно, а на себя за то, что тащил их вниз. Древний пришёл к ним за помощью, и всё же всё, что он сделал, это подвергнул их опасности.

Стивен быстро связался с диском, что, по его мнению, было очень легко, что было плохим знаком, поскольку означало, что его нынешний владелец был очень слаб.

Как только прыжок был успешным, Стивен бросил взгляд на Эдварда, который оглянулся и покачал головой, так что Стивен пролетел мимо него и приблизился к Древнему.

Яо, увидев, что его ученик прибыл, улыбнулся, прекратив бросать заклинания, и сказал:

- Ты вышел из своего сна быстрее, чем я ожидал... Помоги мне атаковать центр, но не вкладывая все силы в атаку, мы должны выиграть время, а не уничтожать его.

Стивен кивнул, почувствовав особую ауру, исходящую от Эдварда, и понял, что уничтожение чёрной дыры будет зависеть от него.

Направив часть своих сил на исцеление Древнего, Стивен использовал остальные, чтобы бросать одно заклинание за другим в центр чёрной дыры, и все они были достаточно сильны, чтобы достичь врат, не будучи разрушенными первыми.

Тем временем Эдвард, который продвигался очень медленно, но довольно уверенно, сначала почувствовал, как аура Шум-Гората увеличилась, тем самым уменьшив давление чёрной дыры, но, видя, что это не возымело никакого эффекта и только заставило Эдварда продвигаться быстрее, Шум-Горат решил пойти на противоположное и воцарился в своей ауре, чтобы сделать чёрную дыру сильнее.

Но что бы он ни делал, Эдвард продолжал продвигаться вперёд, вскоре достигнув пятидесяти метров, затем тридцати, двадцати, пятнадцати и, наконец, десяти.

Эдвард был так близок к центру чёрной дыры, что если бы он перестал использовать свою космическую концепцию для защиты, его бы мгновенно разорвало на атомы.

Но, дойдя до 10 метров, он впервые остановился. Причина была проста: он чувствовал, что его космическая концепция достигла предела.

Ощущение было странным, но он чувствовал, что достиг завершения, что его концепция не может идти дальше. Вероятно, она достигла пика, и для дальнейшего продвижения ему пришлось бы заставить её эволюционировать до следующей формы, которая, возможно, могла бы быть Божеством.

Однако развить его концепцию было не так просто, и Эдвард чувствовал, что здесь он сможет

сделать это не просто с помощью медитации, ему понадобится что-то особенное, чтобы запустить её.

Более того, по мере того, как он приближался, время текло медленнее, и поэтому, несмотря на то, что с начала боя во внешнем мире прошло, вероятно, меньше часа, Эдвард чувствовал, что его дух становится совершенно истощённым, поскольку он провёл здесь слишком много времени.

<http://tl.rulate.ru/book/63375/1871185>